

УДК 811.511.1; 398.91

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615

## **Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне)**

**М. А. Бредис**

*Российский университет дружбы народов,  
г. Москва, Российская Федерация,  
bredis-ma@rudn.ru*

**Е. Е. Иванов**

*Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова,  
г. Могилёв, Республика Беларусь,  
ivanov\_ee@msu.by*

### **АННОТАЦИЯ**

**Введение.** Пословицы прибалтийско-финских народов недостаточно изучены в типологическом и лингвокультурном аспектах. В пословичных фондах этих народов широко представлены как понятийные, так и образные репрезентанты концептов «Богатство» и «Бедность». В статье излагаются результаты применения к пословицам о богатстве и бедности прибалтийско-финских народов комплексного сопоставительно-типологического анализа на основе пословичного моделирования, этнолингвокультурного описания и аксиологической интерпретации.

**Цель:** сопоставительный анализ пословиц прибалтийско-финских народов о богатстве и бедности на европейском паремиологическом фоне.

**Материалы исследования:** 143 пословицы карельского, вепсского, ижорского и водского народов на фоне 1750 пословиц 20 европейских языков о богатстве и бедности, входящих в авторскую лексикографическую базу данных «Европейские пословицы о деньгах, богатстве и бедности».

**Результаты и научная новизна.** Научная новизна исследования заключается в применении типологического описания пословичных фондов прибалтийско-финских языков на широком европейском паремиологическом фоне. Установлены общие с европейскими языками и этнолингвокультурно маркированные структурно-семантические модели, пословичные образы, ключевые понятия в пословицах, репрезентирующих концепты «Богатство» и «Бедность». Определено, что прибалтийско-финская пословичная картина мира отличается от общеевропейской в аксиологической позитивизации «Богатства» и однозначном осуждении «Бедности», в локализации персонафицированных образов «Богатства» и «Бедности» в мифологическом пространстве «Дома» («Богатство» появляется из «Окна», а «Бедности» не удаётся преодолеть «Матицу»). Результаты, методы и приёмы их получения в дальнейшем планируется использовать для типологического исследования провербиального пространства финно-угорских языков России.

**Ключевые слова:** прибалтийско-финские языки России, паремиология, пословица, лингвокультурная типология, европейские языки

**Благодарности:** Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН (Российская Федерация). Исследование проведено в рамках выполнения Государственной программы научных исследований 2021–2025 гг., задание № 20211335 (Республика Беларусь).

**Для цитирования:** Бредис М. А., Иванов Е. Е. Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 607–615.

## **Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material)**

**M. A. Bredis**

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN),  
Moscow, Russian Federation,  
bredis-ma@rudn.ru*

**E. E. Ivanov**

*Mogilev State A. Kuleshov University,  
Mogilev, Republic of Belarus  
ivanov\_ee@msu.by*

### **ABSTRACT**

**Introduction:** the proverbs of the Baltic-Finnish peoples have not been sufficiently studied in typological and linguocultural aspects. Both conceptual and figurative representatives of the concepts «Wealth» and «Poverty» are widely represented in the proverbial funds of these peoples. The article presents the results of applying a comprehensive comparative typological

analysis to the proverbs about the wealth and poverty of the Baltic-Finnish peoples. The analysis is based on the proverbial modeling, ethno-linguocultural description and axiological interpretation.

**Objective:** a comparative analysis of the proverbs of the Baltic-Finnish peoples about wealth and poverty on the European paremiological materials.

**Research materials:** 143 proverbs of the Karelian, Vepsian, Izhora and Votic peoples against the background of 1750 proverbs about wealth and poverty of 20 European languages, which were included in the author's lexicographic database «European Proverbs about Money, Wealth and Poverty».

**Results and novelty of the research:** the scientific novelty of the research lies in the application of a typological description of proverbial funds of the Baltic-Finnish languages against a broad European paremiological background. Common with European languages and ethno-linguoculturally marked structural and semantic models, proverbial images, and key concepts in proverbs representing the concepts of «Wealth» and «Poverty», are determined. It is revealed that the Baltic-Finnish proverbial picture of the world differs from the pan-European one in the axiological positivization of «Wealth» and the unambiguous disapproval of «Poverty»; in the localization of personalized images of «Wealth» and «Poverty» in the mythological space of «Home» («Wealth» appears from a «Window», and «Poverty» cannot overcome the «Matitsa» («Joist»)). The results, methods and ways of obtaining them are planned to be used in the future for the typological study of the proverbial space of the Finno-Ugric languages of Russia.

**Key words:** Baltic-Finnish languages of Russia, paremiology, proverb, linguistic and cultural typology, European languages.

*Acknowledgments:* the publication was supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program (Russian Federation). The study was carried out of the State Program of Scientific Research 2021–2025, the task № 20211335. (Republic of Belarus).

*For citation:* Bredis M. A., Ivanov E. E. Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (4): 607–615.

## **Введение**

В группе прибалтийско-финских языков наиболее близкими финскому языку являются карельский, вепсский, ижорский и водский, поэтому карелов, вепсов, ижорцев и вожан в исторической литературе часто называют прибалтийскими финнами.

Сопоставительное изучение прибалтийско-финских языков представляется актуальным как в связи с различием их функциональной динамики и современного состояния [22; 24], так и в силу их генетической общности, исторических контактов и культурного взаимовлияния прибалтийско-финских народов [21], их лингвокультурных связей с другими европейскими народами.

В XXI в. изучение пословиц стало самостоятельным направлением лингвистики, получившим название паремиологии [16; 17]. В паремиологии пословица получает определение как разновидность фразеологических единиц и как часть языка [2; 3]. К наиболее перспективным направлениям исследования в современной паремиологии относятся пять аспектов анализа пословицы как лингвистической единицы – дискурсивный, историко-этимологический, лингвокультурологический, переводоведческий, а также сравнительно-сопоставительный [2: 268]. За последнее время опубликован ряд сопоставительных работ, посвящённых лингвокультурологическому исследованию пословиц как части языка на материале различных европейских языков [1; 4; 11; 15; 18].

Пословицы карельского, вепсского, ижорского и водского народов не подвергались специальному

лингвокультурологическому исследованию ни в дескриптивном, ни в сопоставительно-типологическом плане.

Целью настоящего исследования является сопоставительный анализ ключевых понятий и образов пословиц прибалтийско-финских языков о богатстве и бедности на фоне европейских языков (балтийских, германских, славянских). В задачи исследования входит выявить и описать, во-первых, особенности репрезентации концептов «Богатство» vs. «Бедность» в пословицах и их понятийно-образной структуре, во-вторых, проverbsиальные смыслы и средства репрезентации концепта «Богатство», в-третьих, специфику репрезентации концепта «Бедность» в пословицах, провербиальных образах и ключевых понятиях. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что анализ пословиц с опорой на теорию структурно-семантического моделирования позволит выявить типологически значимые (общие для неродственных языков), генетически детерминированные (одинаковые в родственных языках) и этноспецифические (характерные для одного языка) лексически выраженные понятийные и образные репрезентанты концептов «Богатство» и «Бедность» в пословицах карельского, вепсского, ижорского, водского языков. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования при лексикографическом описании пословиц данных языков в зоне этнолингвокультурологического комментария.

## Материалы и методы

Материалом для исследования послужили 143 пословицы прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (125 из карельского языка, 14 из вепсского языка, 3 из ижорского языка, 1 из водского языка), отобранные из лексикографических источников, а также 1750 европейских пословиц о богатстве и бедности из авторской картотеки, полученной путём сплошной выборки из паремиографических источников: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева «Большой словарь русских пословиц» (2010); Ю. В. Мюррей «Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов» (2008); Ю. А. Петрушэўская «Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік» (2020); М. Я. Грынблат «Прыказкі і прымаўкі. I–II» (1976); E. Kokare «Latviešu un lietuviešu sakāmvardu paralēles» (1980); E. Kokare «Latviešu un vācu sakāmvardu paralēles» (1988); «Latviešu tautas mīklas, sakāmvardi un parunas» (1998); M. Milzere «Latviešu sakāmvardi un parunas» (1998); Opincāne B. «Latgaļu parunas un sokomvōrdi» (2000); G. Paczolay «European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese» (1997); H. Walter, V. Mokienko, E. Komarowska, K. Kusal «Russisch-Deutsch-Polnisches Wörterbuch aktiver Sprichwörter» (2014); K. F. W. Wander «Deutsches Sprichwörter-Lexikon. I–V» (1867–1880).

Пословицы из авторской картотеки представляют собой лексикографическую базу данных, разработанную для полилингвального паремиологического словаря «Европейские пословицы о деньгах, богатстве и бедности», над созданием которого авторы работают на протяжении последних лет (2012–2021 гг.).

Методологической основой исследования являются теория паремиологии как самостоятельного направления в современном языкознании [16; 17] и теория пословицы как лингвистической единицы [2; 3] и разновидности народных афоризмов [5; 6; 7]. В исследовании использована методика сопоставительного анализа пословиц с опорой на теорию структурно-семантического моделирования в паремиологии [18; 19; 20; 26; 30], теорию аксиологической интерпретации семантики пословиц [11; 13; 14; 15], теорию культурно-языкового трансфера в паремиологии [4; 28], а также приёмы этимологического анализа пословиц [30]. Апробация данной методики была проведена на материале ряда балтийских, германских и славянских языков (латгальского, латышского, литовского, английского, немецкого, белорусского, русского) при комплексном сопоставительно-типологическом анализе

в пословичных фондах этих языков вербальных средств выражения, этнолингвокультурной маркированности и аксиологической интерпретации такого сквозного для концептов «Богатство» и «Бедность» концепта, как «Деньги» [1].

## Результаты

### 1. Репрезентация концептов «Богатство» vs. «Бедность» в пословицах и их понятийно-образной структуре

В пословицах прибалтийско-финских народов богатство представляется прежде всего позитивной ценностью, предметом человеческих устремлений, олицетворением силы и могущества. При этом бедность всегда однозначно характеризуется как антиценность, то в жизни человека, чего нужно избегать. Так, в аналогичных по структурно-семантической модели карельской и вепсской пословицах сравниваются богатство и бедность: карел. *Keyhy kui voibi, a bohattu kui tahtou* – «Бедный, как сможет, богатый, как захочет» [8, 155]; вепс. *Bohat kut tahtoib, a gol'l' kut voib* – «Богатый, как хочет, бедный, как сможет» [12, 61]. Ключевое понятие в данных пословицах – это ‘возможности’, которые у богатого есть, а у бедного – нет, что подразумевает такой аксиологический компонент пословичной семантики, как ‘Быть богатым – хорошо, бедным – плохо’. В пословицах обоих языков имеют место русские заимствования, ср.: карел. *bohattu*, вепс. *bohat* (рус. *богатый*) и *gol'l'* (рус. *голый* ‘бедный’). Пословицы с аналогичной структурно-семантической моделью присутствуют и в других языках, напр.: рус. *Богатый как хочет, а бедный (убогий, нужный) – как может*; бел. *Багаты як хоча, а ўбогі як можа*; латыш. *Bagātais dar kā grib, nabagais kā var* – «Богатый делает, как хочет, бедный, как может»; латг. *Bogōts dora, kai grib – nabogs, kai var* – «Богатый делает, как хочет, бедный – как может»; лит. *Turtingas daro kaip nori, beturtis – kaip gali* – «Богатый делает, как хочет, бедный, как может»; англ. *Rich men may do anything* – «Богатые могут делать всё, что угодно»; *Rich men may have what they will* – «Богатые могут иметь всё, что угодно». При этом в английских пословицах концепт «Бедность» лексически не выражен, сравнение богатых и бедных реализуется в имплицитной форме. В русских и английских аналогичных пословицах ключевое понятие ‘возможности’ реализуется посредством ещё двух пословичных образов («есть», «обедать»), напр.: *Богатый ест, как захочет, а убогий, как случится*; англ. *The rich man may dine when he will, the poor man when he may* – «Богатый человек может обедать, когда захочет, а бедный – когда может».

В пословицах прибалтийско-финских народов для сравнения богатых и бедных используются различные аспекты жизни человека. Так, в ижорской пословице говорится: *Rikaz ellää suurella rahalla, a köyhä selkänahalla* – «Богатый живёт большими деньгами, а бедный – кожей на спине»<sup>1</sup>. Эту пословицу можно толковать двояко. Во-первых, богатый сам ничего может не делать, всё сделают деньги, а бедный вынужден всю жизнь *гнуть спину* ('много, до изнеможения работать'), зарабатывать на жизнь *своим горбом* ('собственным тяжёлым трудом'). Во-вторых, богатый имеет возможность откупиться от наказания, чего лишён бедняк. В первом толковании эта пословица является интернациональной, так как имеет структурно-семантические аналогии в славянских языках, например, в белорусском, ср.: *Багатаму лічыць, а беднаму рабіць*. В своём втором толковании ижорская пословица не выходит за рамки прибалтийско-финских языков, аналогична по структурно-семантической модели финской пословице *Rikas maksaa rahallaan, köyhä selkänahallaan* – «Богатый платит деньгами, бедный собственной шкурой (дословно: кожей спины)» [25, 104]. Сходную модель имеют карельские пословицы, которые характеризуются соматическими пословичными образами «голова», «слёзы», выражающими ключевое понятие 'плата бедняка', напр.: *Köyhän miehen piä mänöy, rikkahan raha kului* – «Бедный головой расплачивается, богатый деньгами» [8, 157]; *Rikas rahalla, köyhä köynehellä piäşöy* – «Богатый деньгами отделается, бедный – слезами» [8, 158].

Сравнение богатства и бедности в прибалтийско-финских пословицах связано с аксиологически доминантным ключевым понятием 'семья', которое выражается посредством образа «дети». Напр.: карел. *Lapsissa – köyhien bohatus* – «В детях – бедного богатство» [8, 33], где отражается известный факт, что в бедных семьях, как правило, больше детей, чем в богатых. Эту пословицу можно квалифицировать как этнокультурный вариант в карельском языке распространённой в европейских языках интернациональной пословицы со структурно-семантической моделью «У богатого деньги / скот, у бедного дети», напр.: рус. *Богатому деньги, а бедному – дети; У богатого (богатому) телята, [а] у бедного (бедному) ребята*; бел. *Памажы, божа, багачу ў рагаччу, а беднаму ў дзетках*; латыш. *Nabagam daudz bērni, bagātam – lopu* – «У бедного много детей, у богатого – скота»; лит. *Džiaugiasi biednas vaikais, o bagotas pinigais* – «Рад бедный детям, а богатый – деньгам»; нем. *Der Reiche hat die Rinder, der*

*Arme [hat] die Kinder* – «У богатого скот, у бедного дети». Во всех этих пословицах образ «дети» противопоставляется универсальному пословичному образу «деньги», аксиологическим эквивалентом которого выступает образ «крупный рогатый скот». Это отражает традиционный уклад сельской жизни, в которой мерилom богатства было как количество домашнего скота, так и количество детей в семье.

Показательной является пословица о богатстве в водском языке, которая представляет собой этнокультурный вариант интернациональной пословичной структурно-семантической модели «У богатого деньги / скот, у бедного дети», но приобретает дополнительный смысл за счёт совмещения концептов «Бедность» и «Лень» в их персонифицированном виде («Бедняк» и «Лентяй»), напр.: *Rikkaalla rahhaa, a laisal lahsiita* – «У богатого деньги, у ленивого дети» [9, 201]. В этой водской пословице реализуется тот универсальный аксиологический компонент народной картины мира, отражённый во многих европейских языках, который воплощается в формуле «Кто работает, тот не будет бедным», из чего логически следует, что «Кто ленивый, тот и бедный».

## 2. Провербиальные смыслы и средства репрезентации концепта «Богатство»

Концепт «Богатство» в пословицах прибалтийско-финских народов, как правило, манифестируется посредством ключевого понятия 'много', которое выражается различными пословичными образами. Например, в ижорской пословице богатый человек имеет много свиней: *Mitä rikkailla on vikkaa, ko on viis sikkaa: yhen mööpi, toisen sööpi ja kolt veel jääpi* – «Что богатому за горе, раз у него пять свиней: одну продаст, другую съест, да ещё три останутся»<sup>2</sup>. Ключевое понятие 'много' здесь выражается нумеративными образами «пять» ('бесконечно много'), «три» ('очень много') и «один» ('достаточно много') и соотносится с образом «свиньи», которая, как известно, отличается прожорливостью, поэтому быстро растёт и является выгодным как для продажи, так и для домашнего питания, что коррелирует с образами «съесть» и «продать» (и обуславливает явный иронический подтекст содержания пословицы).

Ещё одним ключевым понятием, с помощью которого репрезентируется концепт «Богатство» в традиционной пословичной картине мира прибалтийско-финских народов, является универсальное понятие 'везение' (как манифестация в пословицах концепта «Счастье»), напр.: вепс. *Bohatale iknaspäiki tuleb, a gol'l'al ka uksepäi-ki lähteb* – «Богатому и

<sup>1</sup> vk.com/topic-4282679\_7800241

<sup>2</sup> vk.com/topic-4282679\_7800241

из окна придёт, а у бедного так из дверей уйдёт» [12, 61]. В этой пословице используются яркие образы, связанные с образом дома – окно и дверь. Дверь обычно связана с понятием входа ('приход'), а в окно можно лишь что-нибудь выкинуть ('уход'). Но в вепсской пословице всё наоборот, дверь символизирует «уход» ('убыток'), а окно – приход ('прибыль'), что указывает на везение богатого и невезение бедняка. Именно в системе понятий и образов выражается этнокультурная специфика вепсской пословицы, которая имеет структурно-семантические аналоги в неродственных языках. В европейских пословицах для выражения везения (счастья) богатого и невезения (несчастья) бедного используется целый ряд совершенно иных понятий и образов, напр.: рус. *Богатому ветер в спину, а бедному – всё в лицо*; латг. *Bogōtam i Dīvs paleidz* – «Богатому и Бог помогает»; *Bogōtam valns naudu rauš* – «Богатому чёрт деньги гребёт»; латыш. *Bagātam jau i Dievs palīdz* – «Богатому и Бог помогает»; *Bagātam i velns naudu rauš* – «Богатому и чёрт деньги гребёт»; лит. *Bagotam velnias per tvorą kiša* – «Богатому чёрт через забор суёт»; *Bagotam ir velnias padeda* – «Богатому и чёрт помогает»; нем. *Grosses Reichthum besitzt der Teufel* – «Большим богатством владеет чёрт». Наиболее выразительные образы характерны для белорусских национально специфических аналогов вепсской пословицы, ср.: *Багатаму і чорт у кашу маслам кідае*; *Багатаму чорт дзяцей калыша, а беднаму з калыскі выкідае* [23, 39].

К паремиям, выражающим негативное отношение к преклонению перед богатством и содержащим древний запрет, относится старинная карельская пословица *Kielti vanha Väinämöini kullalla kumartumašta, hopialla horjumašta* – «Не велел старый Вяйнёмейнен кланяться перед золотом, гнутья перед серебром» [8, 161], в лексическом составе которой содержится этнолингвомаркер (термин О. В. Ломакиной) – антропоним *Вяйнёмейнен*, а в просодической организации которой сохранилась древняя метрика речи, характерная для текстов «Калевалы». В родственных и европейских языках не обнаружено аналогов структурно-семантической модели данной пословицы, что позволяет квалифицировать её как этноспецифическую, хотя в других языках широко распространено выражение «поклоняться золотому тельцу», восходящее к библейскому образу [10, II, 174–177].

### 3. Специфика репрезентации концепта «Бедность» в пословицах, proverbialных образах и ключевых понятиях

Общей для пословиц рассматриваемых прибалтийско-финских народов является персонификация образа бедности как однозначной анти-

ценности в аксиологической парадигме пословичной картины мира. Так, карельская пословица гласит: *Hädyš tulou parašoppheh niin ovenšuu et aja* – «Заберётся бедность в красный угол, к дверям не прогнать» [8, 154]. Ключевое понятие здесь 'избавляться', бедность трудно избыть, поэтому её нужно «прогонять» (образ «гонение»). Карельская пословица имеет структурно-семантический аналог в русском языке, что позволяет рассматривать персонификацию бедности в сочетании с образом дома в ней как результат культурного трансфера, ср.: рус. *Бедность залезет в кут, не выгонит и кнут*. Персонифицированный образ бедности, которая стремится в красный угол (в кут) избы, является интернациональным, используется в различных по своей образности пословицах разных европейских народов. Так, в белорусских пословицах нельзя пускать в кут бедняка, там место только для богатого, напр.: *Калі ў кепскім кажусе, не садзіся на куце*; *Калі худ, не лезь на кут*.

Ещё одна карельская пословица советует не давать бедности добаться до красного угла в избе: *Köyhyttä täällä puolen muatiččua elä lašše* – «Бедность в избе дальше матицы не пропускай» [8, 156]. Ключевое понятие здесь «запрет», выраженное образным действием преодоления – «не пропустить». Основным пословичным образом является «матица» (*muat'ičča*) – главная несущая потолочная балка. Проекция этой балки на пол представляла собой границу между внутренним и внешним пространствами в доме, которую гости не имели права пересекать без разрешения хозяев. Матица занимала особое место в мифологических представлениях всех прибалтийско-финских народов. При сватовстве у вепсов сваты заходили в дом и дотрагивались до печи, чтобы их миссия была удачной, а после настойчивых приглашений хозяев проходили к лавке и садились под матицу [21, 413]. В водском доме несущая балка-матица была также ограничительным знаком для гостей. Сходным был и обряд сватовства: сват входил, сначала ронял ногами кочерги и ухваты, а затем останавливался под матицей и там оставался стоять или сидеть [9, 88]. Это позволяет квалифицировать карельскую пословицу о бедности под матицей как этнолингвокультурный маркер пословичного континуума, общего для прибалтийско-финских народов России.

Образы «окно» и «дверь» широко репрезентируют концепт «Бедность» в паремииологии европейских народов. Так, ряд пословиц в прибалтийско-финских языках соответствует структурно-семантической модели «Бедность изгоняет любовь из дома», в которой используются образы «дверь»

и «окно» как, соответственно, пространственно-локационные каналы «вход» и «выход», напр.: фин. *Kun köyhyys astuu sisään ovesta, rakkaus lentää ulos ikkunasta* – «Когда бедность входит в дверь, любовь вылетает в окно» [25, 66]. Во всех пословицах персонифицированная бедность (нужда) входит в двери дома, изгоняя из него любовь (счастье), вместе с исчезновением которой дом становится пустым, неосвоенным пространством.

Последствия ухода из дома из-за бедности, которая в нём «поселилась» и не пускает в него человека, отражены в этнокультурно специфической вепсской пословице *Kodi – korbes, pert’ – pedajas, luzikad – luhtas* – «Дом в чаше, изба на сосне, ложки в луже», которая говорится «о том, у кого ничего нет» [12, 61]. Данная пословица уникальна, поскольку не встречается ни в одном из европейских языков. Тем более показательна в ней репрезентация бедности, которая уничтожает дом не только как освоенное пространство (жильё), но и как объект, имеющий локацию и инфраструктуру (строение и убранство дома). Концепт «Бедность» устойчиво связан с концептом «Дом» в пословицах прибалтийско-финских народов, что является результатом культурного трансфера, общего для европейских народов восприятия бедности и дома как взаимоисключающих реалий в аксиологической картине мира.

### Обсуждение и заключение

Сопоставительный анализ пословиц прибалтийско-финских народов о богатстве и бедности на широком европейском паремиологическом фоне позволил выявить общие и специфические черты пословичных структурно-семантических моделей, ключевых понятий и образов, репрезентирующих концепты «Богатство» и «Бедность», в карельском, вепсском, ижорском, водском языках на фоне родственных языков (финского) и не родственных языков – балтийских (латгальского, латышского, литовского), германских (английского, немецкого), славянских (белорусского, русского, украинского).

Лингвокультурологическое исследование ключевых понятий и образов в пословицах карельского, вепсского, ижорского, водского языков на европейском паремиологическом фоне позволило установить общие с другими лингвокультурами и этнолингвомаркированные когнитивные и экспрессивные репрезентанты концептов «Богатство» и «Бедность» в пословичных фондах прибалтийско-финских народов, выделить результаты лингвокультурного трансфера и лингвокультурной ассимиляции на уровне пословичных образов и ключевых понятий.

Аксиологический анализ семантики пословиц карельского, вепсского, ижорского, водского народов о богатстве и бедности позволил получить и дифференцировать ряд общеевропейских и этнокультурно мотивированных ценностных предпочтений в бинарном и обособленном восприятии концептов «Богатство» («Богач») и «Бедность» («Бедняк»), их взаимосвязь с другими концептами («Труд», «Лень», «Дом»), особенности их манифестации в пословичных образах и ключевых понятиях.

Типологическим отличием пословиц прибалтийско-финских народов на фоне европейских является, во-первых, ценностная позитивизация концепта «Богатство» и ценностное отрицание концепта «Бедность» (тогда как многие европейские пословицы осуждают «Богатство» и оправдывают «Бедность»), во-вторых, специфическая локализация в освоенном пространстве (в «Доме») персонифицированных образов «Богатства» и «Бедности» (когда, в отличие от европейских пословиц, «Богатство» может зайти в «Дом» через «Окно», но выйти через «Дверь», а «Бедность» может пересечь «Порог», но не может преодолеть «Матицу» как мифологический центр «Дома»).

Результаты исследования будут в дальнейшем использованы в процессе дескриптивного и типологического изучения особенностей репрезентации концептосферы этнонациональной картины мира в пословичных фондах языков финно-угорских народов России.

### Список источников и литературы

1. Бредис М. А. Человек и деньги: очерки о пословицах русских и не только. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. 296 с.
2. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 265–284. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>.
3. Бредис М. А., Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 34–43.
4. Бредис М. А., Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц) // Русин. 2020. № 60. С. 198–212. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/60/12>

5. Иванов Е. Е. Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 381–401. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>.
6. Иванов Е. Е. О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. 2019. Т. 17. № 2. С. 157–170. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>.
7. Иванов Е. Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 4. С. 659–706. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>.
8. Карельские пословицы и поговорки = Karjalazet sananpolvet da sananpiät = Karjalaiset šananlaškut ta šananpolvet. Petroskoi: Periodika, 2011. 240 с.
9. Конькова О. И. Водь. Очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2009. 252 с.
10. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках. I–II. Могилёв: МГУ, 2019. Т. I. 334 с.; Т. II. 308 с.
11. Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. 2018. № 4 (54). С. 303–317. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18>.
12. Mi meles, se i keles. Vepsläižed muštatišed = Что на уме, то и на языке. Вепские пословицы и поговорки / сост. О. Ю. Жукова. Петрозаводск: Периодика, 2018. 96 с.
13. Нелюбова Н. Ю. Семья как общечеловеческая ценность во французской и русской пословичной картине мира // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2019. № 6. С. 50–59.
14. Нелюбова Н. Ю., Сёмина П. С., Казлаускене В. Гурманство в иерархии ценностей французов и бельгийцев (на материале пословиц и поговорок) // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24. № 4. С. 969–990. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-4-969-990>
15. Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 1. С. 223–243. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243>
16. Паремология без границ / ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. М.: Изд-во РУДН, 2020. 244 с.
17. Паремология в дискурсе / ред. О. В. Ломакина. М.: URSS; Ленанд, 2015. 294 с.
18. Петрушевская Ю. А. Универсальное и национальное в паремнологической системе языка (на материале английского и белорусского языков) // Acta Germano-Slavica. 2015. Т. 6. С. 213–216.
19. Петрушевская Ю. А. Методология определения национального, интернационального и универсального в фразеологии и паремнологии белорусского языка // West – East. 2021. Vol. 5. № 1. Pp. 61–72.
20. Петрушэўская Ю. А. Паняцце парэміялагічнага фонду мовы і прынцыпы яго дыферэнцыяцыі (у сувязі з вызначэннем універсальнага і нацыянальнага кампанентаў у парэміялагічнай сістэме мовы) // Філолагічны часопіс. 2015. № 1. С. 100–106.
21. Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. 671 с.
22. Рожанский Ф. И. Ижорский язык: проблема определения границ в условиях языкового континуума // Вопросы языкознания. 2010. № 1. С. 74–93.
23. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў / уклад. С. Іванова, Я. Іваной. Мінск: БФС, 1997. 262 с.
24. Чушъялова А. П. Исчезающие финно-угорские языки Российской Федерации на примере ижорского языка (опыт полевого исследования) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. № 3. С. 118–124.
25. Храмова О. А. Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги / сост. О.А. Храмова. СПб.: КАРО, 2011. 240 с.
26. Feldman V., Ivanov E. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarusian and Russian Languages) // Acta Germano-Slavica. 2007. Vol. 1. Pp. 85–97.
27. Kuusi M. et al. Proverbia Septentrionalia, 900 Balto-Finnic Proverb Types with Russian, Baltic, German and Scandinavian Parallels. Helsinki: Suomalainen Tiedakatemia, 1985. 451 p.
28. Lomakina O. V. Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory // European Journal of Science and Theology. 2021. Vol. 17. № 2. Pp. 125–135.
29. Petrushevskaja Ju., Ivanov E. Etymology of English Proverbs // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. Vol. 8. № 5. Pp. 864–872.
30. Petrusheuskaya Y. Linguistic universals and paremiological fund of the language // Herald of Polotsk State University. Series A. Humanity Science. 2019. № 2. Pp. 115–121.

## References

1. Bredis M. A. *Chelovek i den'gi: ocherki o poslovitsakh russkikh i ne tol'ko* [Man and money in proverbs: essays on Russian and other proverbs]. Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2019. 296 p. (In Russian)
2. Bredis M. A., Dimoglo M. S., Lomakina O. V. *Paremii v sovremennoy lingvistike: podkhody k izucheniyu, tekstoobrazuyushchiy i lingvokul'turologicheskiy potentsial* [Paremia in modern linguistics: approaches to study, text-

- formation and linguocultural potential]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2020, no. 11 (2), pp. 265–284. (In Russian)
3. Bredis M. A., Lomakina O. V., Mokienko V. M. *Poslovitsa v sovremennoy lingvistike: opredelenie, status, funktsionirovanie* [A proverb in modern linguistics: definition, status, functioning]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezkul'turnaya kommunikatsiya* [Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication], 2019, no. 3, pp. 34–43. (In Russian)
4. Bredis M. A., Lomakina O. V., Mokienko V. M. *Rusinskaya frazeologiya kak primer kul'turno-yazykovogo transfera v slavyanskikh yazykakh (na materiale numerativnykh edinits)* [Rusin phraseology as an example of cultural and linguistic transfer in the Slavic languages (based on numeratives)]. *Rusin* [Rusin], 2020, no. 60, pp. 198–212. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/60/12>. (In Russian)
5. Ivanov E. E. *Aspekty empiricheskogo ponimaniya aforizma* [Aspects of empirical understanding of aphorism]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2019, no. 10 (2), pp. 381–401. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>. (In Russian)
6. Ivanov E. E. *O rekurrentnosti aforisticheskikh edinits v sovremennoy russkom yazyke* [About recurrence of aphoristic units in the modern Russian language]. *Rusistika* [Russian Language Studies], 2019, no. 17 (2), pp. 157–170. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>. (In Russian)
7. Ivanov E. E. *Aforizm kak ob'ekt lingvistiki: osnovnye priznaki* [Aphorism as an object of linguistics: the main signs]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2020, no. 11 (4), pp. 659–706. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>. (In Russian)
8. *Karel'skie posloviцы i pogovorki = Karjalazet sananpolvet da sananpiät = Karjalaiset šananlaškut ta šananpolvet* [Karelian proverbs and sayings]. Petroskoi: Periodika Publ., 2011. 240 p. (In Karelian, Russian)
9. Konkova O. I. *Vod'. Oчерки istorii i kul'tury* [The Votians. Essays on history and culture]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2009. 252 p. (In Russian)
10. *Lepta bibleyskoy mudrosti: russko-slavyanskiy slovar' bibleyskikh vyrazheniy i aforizmov s sootvetstviyami v germanskikh, romanskikh, armyanskom i gruzinskom yazykakh* [A contribution of biblical wisdom: Russian-Slavic dictionary of Biblical expressions and aphorisms with equivalents in the German, Romance, Armenian and Georgian languages]. Mogilev: MSU Publ., 2019. Vol. I. 334 p.; Vol. II. 308 p. (In Russian, at al.)
11. Lomakina O. V., Mokienko V. M. *Tsennostnye konstanty rusinskoj paremiologii (na fone ukrainskogo i russkogo yazykov)* [Value constants of the Rusin paremiology (compared with the Ukrainian and Russian languages)]. *Rusin* [Rusin], 2018, no. 4 (54), pp. 303–317. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18>. (In Russian)
12. *Mi meles, se i keles. Vepsäläižed muštatišed = Chto na ume, to i na yazyke. Vepsskie posloviцы i pogovorki, sost. O. Yu. Zhukova* [What's on the mind is on the tongue. Vepsian proverbs and sayings]. Comp. by O. Yu. Zhukova. Petrozavodsk: Periodika Pul., 2018. 96 p. (In Vepsian, Russian)
13. Nelyubova N. Yu. *Sem'ya kak obshchechelovecheskaya tsennost' vo frantsuzskoy i russkoy poslovichnoy kartine mira* [Family as a universal value in the French and Russian proverbial picture of the world]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshey shkoly* [Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education], 2019, no. 6, pp. 50–59. (In Russian)
14. Nelyubova N. Yu., Semina P. S., Kazlauskene V. *Gurmanstvo v ierarkhii tsennostey frantsuzov i bel'giytsev (na materiale poslovits i pogovorok)* [Gourmandise in the hierarchy of values of the Frenchmen and the Belgians (on materials of proverbs and sayings)]. *Russian Journal of Linguistics* [Russian Journal of Linguistics], 2020, no. 24 (4), pp. 969–990. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-4-969-990>. (In Russian)
15. Nelyubova N. Yu., Khiltbrunner V. I., Ershov V. I. *Otazhenie ierarkhii tsennostey v poslovichnom fonde russkogo i frantsuzskogo yazykov* [Reflection of the hierarchy of values in proverbial fund of the Russian and French languages]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika* [RUDN Journal of Language Studies, Linguistics = Russian Journal of Linguistics], 2019, no. 23 (1), pp. 223–243. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243>. (In Russian)
16. *Paremiologiya bez granits* [Paremiology without borders]. Ed. by M. A. Bredis, O. V. Lomakina. Moscow: RUDN Publ., 2020. 244 p. (In Russian)
17. *Paremiologiya v diskurse* [Paremiology in discourse]. Ed. by O. V. Lomakina. Moscow: URSS; Lenand Publ., 2015. 294 p. (In Russian)
18. Petrushevskaya Yu. A. *Universal'noe i natsional'noe v paremiologicheskoy sisteme yazyka (na materiale angliyskogo i belorusskogo yazykov)* [The universal and the national in the paremiological system of a language (based on the English and Belarussian)]. *Acta Germano-Slavica* [Acta Germano-Slavica], 2015, no. 6, pp. 213–216. (In Russian)
19. Petrushevskaya Yu. A. *Metodologiya opredeleniya natsional'nogo, internatsional'nogo i universal'nogo v frazeologii i paremiologii belorusskogo yazyka* [Methodology for determining the national, the international and the universal in phraseology and paremiology of the Belorussian language]. *West – East* [West – East], 2021, no. 5 (1), pp. 61–72. (In Russian)
20. Petrushevskaya Yu. A. *Panyatstse paremiyalagichnaga fondu movy i pryntsyipy yago dyferentsyyatsyi (u suvyazi z vyznachennem universal'naga i natsyyanal'naga kampanentau u paremiyalagichnay sisteme movy)* [Concept of the

paremiological fund of a language and the principles of its differentiation (in connection with the definition of universal and national components in the paremiological system of a language)]. *Filologichnyi chasopis* [Philological Journal], 2015, no. 1, pp. 100–106. (In Belarusian)

21. *Pribaltiysko-finskie narody Rossii* [Baltic-Finnish peoples of Russia]. Ed. by E. I. Klementyev, N. V. Shlygina. Moscow: Nauka Publ., 2003. 671 p. (In Russian)

22. Rozhanskiy F. I. *Izhorskiy yazyk: problema opredeleniya granits v usloviyakh yazykovogo kontinuumu* [Izhorian language: the problem of definition of boundaries in the conditions of the linguistic continuum]. *Voprosy yazykoznanija* [Voprosy Jazykoznanija], 2010, no. 1, pp. 74–93. (In Russian)

23. *Slounik belaruskikh prykazak, prymavak i krylatykh vyrazau, uklad. S. Ivanova, Ya. Ivanou* [Dictionary of Belarusian proverbs, sayings and popular expressions]. Comp. by S. Ivanova, E. Ivanov. Minsk: BFS Publ., 1997. 262 p. (In Belarusian)

24. Chushjalova A. P. *Ischezayushchie finno-ugorskie yazyki Rossiyskoy Federatsii na primere izhorskogo yazyka (opyt polevogo issledovaniya)* [Endangered Finno-Ugric languages of the Russian Federation on the example of the Izhora language (field research experience)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2010, no. 3, pp. 118–124. (In Russian)

25. Khramtsova O. A. *Finskie poslovitsy i pogovorki i ikh russkie analogi. Russkie poslovitsy i pogovorki i ikh finskie analogi* [Finnish proverbs and sayings and their Russian equivalents. Russian proverbs and sayings and their Finnish equivalents]. Saint-Petersburg: KARO Publ., 2011. 240 p. (In Finnish, Russian)

26. Feldman V., Ivanov E. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarusian and Russian Languages). *Acta Germano-Slavica*, 2007, no. 1, pp. 85–97. (In English)

27. Kuusi M. et al. *Proverbia Septentrionalia, 900 Balto-Finnic Proverb Types with Russian, Baltic, German and Scandinavian Parallels*. Helsinki: Suomalainen Tiedakatemia, 1985. 451 p. (In English)

28. Lomakina O. V. Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory. *European Journal of Science and Theology*, 2021, no. 17 (2), pp. 125–135. (In English)

29. Petrushevskaya Ju., Ivanov E. Etymology of English Proverbs. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2015, no. 8 (5), pp. 864–872. (In English)

30. Petrushevskaya Y. Linguistic universals and paremiological fund of the language. *Herald of Polotsk State University. Series A. Humanity Science*, 2019, no. 2, pp. 115–121. (In English)

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Бредис Михаил Алексеевич**, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков, Филологический факультет, Российский университет дружбы народов (РУДН) (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), кандидат филологических наук.

bredis-ma@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-4885-952X

**Иванов Евгений Евгеньевич**, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Факультет иностранных языков, Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова (212022, Республика Беларусь, г. Могилёв, ул. Космонавтов, д. 1), доктор филологических наук, доцент.

ivanov\_ee@msu.by

ORCID ID: 0000-0002-6451-8111

#### ABOUT THE AUTHORS

**Bredis Mikhail Alekseevich**, Leading Researcher of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN) (117198, Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maklay st., 6), Candidate of Philological Sciences.

bredis-ma@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-4885-952X

**Ivanov Evgeniy Evgenyevich**, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Foreign Language, Mogilev State A. Kuleshov University (212022, Republic of Belarus, Mogilev, Cosmonavtov st., 1), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

ivanov\_ee@msu.by

ORCID ID: 0000-0002-6451-8111